

Роберт ДЖОФФРИ (США)

Собирая воедино все мои впечатления, хочу отметить главное: конкурс показал, как велики выразительные возможности искусства балета, сколько нового и неожиданного таит оно в себе. Не все из участников получили призовые места. Для состязания это вполне естественно — иначе и быть не могло. Мы познакомились с самыми различными исполнителями. Я за тех, кто хотел быть первооткрывателем.

Самые яркие впечатления связаны с выступлениями А. Михальченко, Н. Семизоровой, Г. Мезенцевой, М. Крапивина. Горжусь американскими балеринами Камиль Изар и Йоко Ичино. Прекрасно выступила Кумико Маэда из Японии. Запомнился оригинальный номер австралийского танцовщика Данило Радоевича «Супербой», хореография Вальтера Бёка.

Когда мне предложили работать в жюри Московского конкурса артистов балета, я испытал большую радость. Побывать в Москве, встречаться с всемирно известными хо-

реографами и артистами балета, проникнуться атмосферой Большого театра, который бережно сохраняет и развивает лучшие традиции русской школы балетного искусства, — какой мощный импульс для новой работы, новых поисков, сомнений, а значит, и открытий.

Конкурс дал мне возможность многое узнать и понять. Когда на первом туре я смотрел выступления советских танцовщиков, меня мало занимал вопрос, откуда они: из Москвы или Ленинграда, Минска, Риги или Киева. Впоследствии я понял, что москвичи не похожи на ленинградцев, артисты из Риги танцуют иначе, нежели минчане или киевляне. У них есть общее — то, что стало базой и что мы называем русской школой танца, но есть и отличия.

Среди участников конкурса были представители разных стран и с давними традициями балетного искусства, и с только что складывающимися. Однако важно, что каждая страна стремилась внести свой вклад, исходила из корней своего искусства.

*Соб. кучи-рау 1977,
28 июня, №52.*